

Роль женщин – членов королевской семьи – в политической жизни Кореи в XVII-XVIII вв.

Научный руководитель – Муסיнова Ирина Александровна

Ильиных Дарья Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Институт социальных и политических наук, Екатеринбург, Россия

E-mail: ilinddt@e1.ru

Во внутреннем дворце проживали многочисленные члены королевской семьи: сам ван с супругой (*ванби*) и наложницами (*хугун*), его братья, сыновья, дочери и сестры, не вступившие в брак и не переехавшие в собственную резиденцию, наследник с женой и наложницами, а также вдовствующие королевы (*тэби*) - которые обслуживались огромным штатом фрейлин (*куннё*) и евнухов [2]. Конфуцианская модель семейных отношений предполагала жесткое разделение обязанностей мужчины и женщины, поэтому многочисленные жены правителей-ванов, находясь в центре политической жизни, не могли прямо в ней участвовать. Но, несмотря на строгий придворный этикет, многие королевы оказывали влияние на важные государственные решения с помощью своих родственников или в период регентского правления [4].

Для политической жизни Кореи XVII-XVIII веков был характерен феномен «борьбы партий» (*тан*). Конфликты между партиями лежали в области кадровых назначений на высокие посты или касались престолонаследия и ритуала. Например, в годы правления Хёнджона были проведены три «дискуссии по этикету», - обсуждения сроков траура по членам королевской семьи и философских вопросов - после которых к власти пришла Южная партия, временно вытеснив Западную с политической арены [7]. Сплочённый и многочисленный клан родственников жены вана был весомой силой, игравшей в политической жизни страны немалую роль, так в первую половину XIX века Кореей фактически управляли Кимы из Андона. Таким образом, возвышение женщины в дворцовой иерархии приводило к карьерному росту членов ее семьи или чиновников, ее поддерживающих, и они могли принимать политические решения и получать желаемые блага.

Вдовствующие королевы, матери и жены почивших ванов, обладали исключительным правом регентства до совершеннолетия следующего правителя, которое наступало в 21 год. За пятисотлетнюю историю государства Чосон на престол всходили 6 несовершеннолетних ванов, которым в управлении помогали вдовствующие королевы [5]. В это время власть тэби ее родственников только укреплялась.

Таким образом, даже в строго патриархальном государстве Чосон, принявшему роль «центра конфуцианства» после краха династии Мин в Китае, женщины - королевы и наложницы - играли важную роль в политической жизни.

Источники и литература

- 1) Андропова Л. А. «Партии» в традиционной Корее: истоки и эволюция. //Вестник Томского Государственного Университета. 2010. №341.
- 2) Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб., 2009. – 625 с.

- 3) Ланьков А.Н. Король и его женщины 2016. URL:<http://doramakun.ru/interesting/asia-n-facts/1456143028.html> (дата обращения: 25.04.2017)
- 4) Ланьков А.Н. Политическая борьба в Корее XVI—XVII вв. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1995. URL:<http://musa.jungdoohong.ru/lankov.htm> (дата обращения: 20.04.2017)
- 5) Самсонов Д. А. Корейский этикет. Опыт этнографического исследователя Корейский этикет: опыт этнографического исследования. СПб.: Наука, 2013. — 144 с.
- 6) Симбирцева Т. М. Владыки Старой Кореи М., 2012.
- 7) Симбирцева Т.М. Королева Мин (1851-1895) 2017. URL:<https://koryo-saram.ru/koroleva-min-1851-1895/> (дата обращения: 20.04.2017)
- 8) Тихонов В. М., Кан Мангиль История Кореи : в 2 т. Т. 1. М., 2001 – 497 с.